

15
Ф-753

На правах рукописи

Фокина Александра Владимировна

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО ЭГОЦЕНТРИЗМА В СТРУКТУРЕ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАНТНОСТИ

Специальность: 19.00.13 – Психология развития, акмеология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2008

10

✓
ca
Работа выполнена на кафедре возрастной психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
ОБУХОВА Людмила Филипповна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
ПРИХОЖАН Анна Михайловна

кандидат психологических наук, доцент
ЕНИКОЛОПОВ Сергей Николаевич

19.05.2008
НПБ им. К.Д. Ушинского
740

Ведущее учреждение: **Институт имени Л.С. Выготского Российского
государственного гуманитарного университета**

Защита диссертации состоится «16» мая 2008 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.95 при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
125009, Москва, улица Моховая, д.11, к.5, ауд. _____.

Автореферат размещен на сайте факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
www.psy.msu.ru «14» мая 2008 г.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «14» мая 2008 года

Ученый с
доктор пс

О.А. Карабанова

Работа посвящена анализу функций и динамики феномена эгоцентризма в структуре личности девиантных подростков.

Актуальность темы исследования. Девиантное поведение детей и подростков постоянно находится в центре внимания психологов, педагогов, социологов, криминалистов. В последнее десятилетие судебной статистикой зафиксирован стабильный рост показателей абсолютного числа несовершеннолетних осужденных и коэффициента судимости, что свидетельствует о криминализации подростковой среды. Статистика девиантности красноречива: в современной России около 40 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем в СССР в начале 1930-х годов. Темпы роста детской преступности в 15 раз опережают аналогичные показатели общей преступности. Только в Москве в суд ежегодно направляется более 20 тыс. материалов о совершении преступлений несовершеннолетними или с их участием. Около 1,5 млн. детей школьного возраста не посещают школу вообще; среди подростков, задержанных милицией в 2000–2001 году, около 44 тыс. не имели даже начального образования. Детское и подростковое «социальное дно» составляет не менее 4 млн. человек (для сравнения: в России 3 млн. студентов).

Проблематика девиантности чрезвычайно широка. Девиантное поведение – явление и персональное, и социальное. Реальность, обозначаемая данным понятием, охватывает множество индивидуально-психологических и социальных процессов. Рассмотрение компонентов девиантности и их взаимосвязей позволяет в каждом конкретном случае не только понять этиологию и «удельный вес» отдельных структурных элементов девиантного поведения, но и найти мишень воздействия для последующей коррекции. Изучение эгоцентризма как компонента девиантности обусловлено случаями специфического искажения понимания подростками-правонарушителями социальных отношений. Их система представлений оказывается узко субъективной, *эгоцентрической*, не соответствующей социальным нормам. Обращение к специальной литературе [Башкатов И.П., Гоголева А.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев И.А., Личко А.Е., Обухова Л.Ф., Рябова Т.В., Ратинов А.Р., Эйдемиллер Э.Г., Chambers J., Suls J., Erickson M., Adams G., Frith U., Vignemont F., Gulotta T., Cobb N., Elkind D., Enright R. и др.] дает основания утверждать, что изучение места и роли эгоцентрических компонентов в общей картине подростковой девиантности является новым направлением в психологии, позволяющим расширить понимание причин, механизмов и возможностей коррекции девиантного поведения. Исследование соотношения девиантности и эгоцентризма связано как с задачей понимания внутренней картины мира современного девиантного подростка, так и с необходимостью коррекции его проявлений в социальном взаимодействии.

Распространенность подростковой девиантности и факторов, способствующих ее возникновению, недостаточная разработанность превентивных и коррекционных мер психологической и социальной реабилитации девиантных подростков подчеркивают актуальность темы исследования. Изучение детерминации, структуры и возможностей коррекции девиантного поведения – в частности, роли эгоцентрических компонентов в формировании и структуре подростковой девиантности – составляет стратегическую цель данной работы.

Объект исследования – девиантное поведение подростков.

Предмет исследования – аффективно-личностный эгоцентризм в структуре девиантного поведения подростков.

Цель исследования – выявление специфических эгоцентрических компонентов в составе реального девиантного поведения и определение их роли в структуре подростковой девиантности.

Общая гипотеза исследования. Значение феноменов аффективно-личностного эгоцентризма («сфокусированность на себе», «личный миф», «воображаемая аудитория», фокализм) у девиантных и нормотипических подростков различно. В норме феномены эгоцентризма служат этапом, необходимым для дальнейшего понимания себя, самоопределения, а в случае девиантности эгоцентризм превращается в устойчивое патологическое состояние, которое маскирует реальные трудности и создает «фасадную успешность», компенсирующую восприятие подростком-девиантом себя и окружающих.

Частные гипотезы исследования:

1. У девиантных подростков свойственный этому возрасту аффективно-личностный эгоцентризм усиливается и приобретает особые функции, которые состоят в «оправдывающем себя» и свое поведение искажении представлений о собственной личности, в парадоксальном восприятии просоциального и асоциального поведения, эгоцентрической оценке социальных норм и санкций. У нормально развивающихся подростков социальная зрелость проявляется в снижении аффективно-личностного эгоцентризма и достижении аллоцентризма, то есть умения и склонности ставить себя на место другого.

2. Преобладание тех или иных компонентов эгоцентризма в оценке собственной личности и в оценке социума позволяет высказать предположение о существовании различных типов проявлений аффективно-личностного эгоцентризма в структуре девиантности. Если эгоцентризм преобладает в области оценки социального мира, то подросток будет представлять собственное поведение как оправданное и нормальное, а социальное окружение как неадекватное и несправедливое, специфически неверно реагирующее на его действия («*Меня никто не понимает*»). Если эгоцентризм преобладает в представлениях о собственной личности, то подросток-девиант будет рассматривать свое поведение как показатель уникальной успешной социализации, более глубокого, чем у окружающих, понимания современного мира («*Я все понимаю лучше других*»). Независимо от типа, аффективно-личностный эгоцентризм является компонентом подростковой девиантности и играет роль «защитного механизма», снижающего у подростка переживание социального неуспеха.

3. Динамика аффективно-личностного эгоцентризма, независимо от того, являются ли подростки девиантными или нет, одинакова: младшим подросткам в большей степени характерно эгоцентрическое искажение представлений о значимости собственного поведения для окружающих («картины социального мира»); старшим – качеств собственной личности («картины себя»).

Задачи исследования:

1. Разработка теоретических оснований и методического инструментария, отвечающих целям и гипотезам исследования.

2. Анализ показателей общего психического развития подростков-девиантов, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и отделе профилактики правонарушений несовершеннолетних ОВД (ОППН).

3. Описание и анализ конкретных историй девиантного поведения подростков.

4. Анализ аффективно-личностных компонентов эгоцентризма у девиантных подростков с использованием опросника «Подростковый эгоцентризм – социоцентризм» AES (Р. Энрайт, адаптированный Т.В. Рябовой (1997), А.В. Фокиной (2008)).

5. Сравнительный анализ аффективно-личностного эгоцентризма у «нормотипических» и девиантных подростков.

6. Разработка принципов психологической помощи девиантным подросткам с учетом выявленной эгоцентрической специфики поведения.

Теоретико-методологическая база исследования: культурно-историческая теория (Л.С. Выготский), принципы деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев), концепция онтогенеза психики (Д.Б. Эльконин); теория когнитивного развития (Ж. Пиаже и его последователи); концепция личностного эгоцентризма (Д. Элкинд); концепция рационалистического эгоцентризма («двойника») и доминанты (А.А. Ухтомский).

Методы исследования:

1. Беседа, опрос, наблюдение.

2. Анамнестический метод и методы психологического анализа материалов уголовного дела, отчетной документации образовательных и правоохранительных учреждений.

3. Психологическая экспертиза с использованием следующих методик:

а) оценка уровня познавательного развития подростка – матрицы Равена (классический и модифицированный вариант), экспериментальные психологические методики С.Я. Рубинштейн;

б) диагностика личностных особенностей – Кто «Я»? Какой «Я»; 20 «Я», методика «Самооценка» по Дембо – Рубинштейн; методика «Уровень притязаний».

4. Проективные методы исследования личности: тесты «Рисунок несуществующего животного», «Рисунок семьи», «Автопортрет», «Я и мой окружающий мир», «Незаконченные предложения».

5. Адаптированный вариант опросника «Подростковый эгоцентризм – Социоцентризм» Р. Энрайта (AES).

6. Case – study метод (анализ частного случая).

7. Метод экспертной оценки выраженности аффективно-личностных компонентов эгоцентризма у девиантных подростков.

8. Пакет компьютерных статистических программ SPSS.

Экспериментальная база исследования. Исследование проводилось с 2001 по 2008 год на базе средних школ № 983, № 470, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Москворечье – Сабурово (КДН и ЗП), Отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних (ОППН) УВД того же района Москвы. Обследовались интеллектуально сохранные под-

ростки в возрасте от 12 до 18 лет. В работе представлены результаты обследования 100 девиантных юношей: история 21 подростка описана методом частного случая; 80 подростков обследовано с использованием адаптированного опросника; из них 50 – методом экспертной оценки. В качестве контрольной группы обследовано 50 социально благополучных юношей 12–17 лет.

Научная новизна исследования. В работе впервые феномены личностного эгоцентризма рассмотрены в сравнительном исследовании девиантного и нормотипического поведения подростков. Адаптированы методики для выявления подросткового аффективно-личностного эгоцентризма, применимые, в том числе, в работе с девиантными подростками. Установлено, что система отношений к социуму и представлений о себе у девиантных подростков носит устойчивый эгоцентрический характер и включает в себя два различных типа, характеризующихся преобладанием направленности: на себя и на окружающих. Представлены структурно-функциональные характеристики аффективно-личностного эгоцентризма девиантных подростков и установлена его основная функция – защитно-компенсаторная. Показано, что девиантность является фактором роста аффективно-личностного эгоцентризма. Предложены принципы организации психологической помощи асоциальным подросткам с учетом наличия эгоцентрических компонентов в структуре девиантности.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования расширяют представления о закономерностях и механизмах девиантного поведения подростков. В дополнение к имеющимся литературным источникам показано, что для девиантных подростков характерно эгоцентрическое нереплексивное компенсаторное искажение самовосприятия и восприятия социального мира. Показан универсальный характер динамики аффективно-личностного эгоцентризма у нормотипических и у девиантных подростков. Исследование отношений девиантных подростков с социумом позволило показать компенсаторно-защитную функцию аффективно-личностного эгоцентризма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аффективно-личностный эгоцентризм входит в структуру девиантности как существенный компонент отношения подростка к социальному окружению и к самому себе.

2. Девиантным подросткам присуще эгоцентрическое видение мира, проявляющееся в конкретных феноменах: «личный миф», «воображаемая аудитория», «сфокусированность на себе», феномен эгоцентрической оценки социальных санкций и норм; фокализм. У девиантных подростков свойственный этому возрасту аффективно-личностный эгоцентризм усиливается и приобретает особые функции, которые состоят в «оправдывающем себя» и свое поведение искажении представлений о собственной личности, в парадоксальном восприятии просоциального и асоциального поведения, эгоцентрической оценке социальных норм и санкций. Таким образом, эгоцентризм в структуре девиантности маскирует реальные трудности, создает у подростка «фасадную успешность», компенсаторную картину восприятия себя и окружающих. Он выполняет защитную функцию: его действие позволяет так исказить смысл событий и переживаний, чтобы не нанести ущерба представлениям подростка о самом себе.

3. Соотношение компонентов в структуре личностного эгоцентризма позволяет типологизировать стратегии эгоцентрического видения мира девиантным подростком: «Меня никто не понимает» и «Я все понимаю лучше других».

4. Динамика аффективно-личностного эгоцентризма, независимо от того, являются ли подростки девиантными или нет, одинакова: младшим подросткам в большей степени характерно эгоцентрическое искажение представлений о значимости собственного поведения для окружающих («картины социального мира»); старшим – качеств собственной личности («картины себя»).

5. Психологическая помощь девиантным подросткам должна ориентироваться на характеристики нормального онтогенеза и зону ближайшего развития, последовательное расширение возможностей включения подростка в социально приемлемые способы деятельности. Она должна опираться на сильные стороны в развитии подростков, учитывать значение личностного эгоцентризма и преодолевать асоциальные формы его проявления, развивать комплексное, «стеореоскопическое» психологическое видение себя и окружающих.

Практическая значимость исследования. Полученные данные и предложенные принципы организации психологической помощи девиантным подросткам могут способствовать повышению эффективности программ психологической и социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, а также профилактических мероприятий в работе с подростками группы риска. Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования могут использоваться в учебных курсах в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации психологов, социальных работников, педагогов. Разработанные диагностические методы могут применяться в работе психологов с целью оценки выраженности эгоцентрических феноменов у подростков.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена концептуальным обоснованием методологической схемы исследования, взаимодополняемостью методик и их апробацией на пилотажном этапе, репрезентативностью выборки, корректным применением методов математической статистики для обработки данных.

Апробация исследования. Результаты работы обсуждались на заседании кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ, международном форуме «Эффективные формы и методы оказания помощи социально уязвимым детям» (Ташкент, 2005), Всероссийской научно-практической конференции «Школьное образование и социальное взросление растущего человека: поиски и перспективы» (Нижний Новгород, 2006), межвузовской конференции «Философский, психологический и педагогический аспекты рефлекса цели в контексте психологии безопасности» (2007), научно-практических конгрессах III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России» (2007), XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2007», заседаниях лаборатории педагогической психологии Учебно-Методического центра ЮАО, заседаниях КДН и ОППН района Москворечье–Сабурово, педагогических советах школ № 983, № 470. По теме исследования опубликовано семь публикаций.

Исследование связано с общей направленностью научной проблематики кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ.

Структура работы. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы из 284 источников, в том числе 26 на английском языке, 16 приложений. Содержание работы изложено на 188 страницах. В приложениях приведены методические материалы исследования, результаты первичной обработки эмпирических данных, образцы выполнения диагностических заданий девиантными подростками, три интервью о пенитенциарных учреждениях, словарь подросткового жаргона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования; определены объект, предмет, цель и задачи работы, сформулированы гипотезы, представлены основные методологические основания и эмпирические методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе – «*Подростковая девиантность*» – приводится дифференциация понятий девиантность, социальная дезадаптация, делинквентность; анализируются различные подходы к пониманию девиантности в области философии, социологии, юриспруденции и психологии.

Понятия нормы и *девиации* относятся к числу наиболее неопределенных в психологии. По словам Л.С. Выготского, в действительности не существует никакой нормы, но встречается бесчисленное множество отклонений от нее, и очень трудно сказать, где отклонение переходит те границы, за которыми уже начинается область ненормального. Поэтому девиантность определяется в современной психологии очень по-разному. В это понятие могут включаться все ненормальные формы поведения, включая нарушения психического здоровья. В большинстве исследований девиантность определяется как понятие, тождественное *социальной дезадаптации*. В ряде других работ девиантность понимается как *нарушение принятых нравственно-правовых норм* (правонарушения, курение, употребление алкоголя, игровые зависимости). Как форму девиантного поведения или как отдельное явление выделяют *делинквентность*. Это понятие имеет более узкое значение. Делинквентность – это нарушение принятых в обществе юридических норм (воровство, грабежи, драки с тяжелыми последствиями и т.п.). При всем многообразии определений девиантности можно выделить существенные признаки этого понятия. Это сложный феномен, включающий широкий круг внешних и внутренних процессов различной природы, объединенных отклонением от соблюдения социальных, нравственных и правовых норм, регулирующих взаимоотношения индивида и социума.

В современной науке можно выделить три области исследования девиантности. Первая область – философское осмысление свободы и преступления, права и морали. В разных философских учениях право выводилось из «самой природы человека» (теории естественного права), «идеи права» или других идеальных начал (неокантианская, неогегельянская школы, феноменология), «конкретной ситуации» (экзистенциализм). Преимущественно право рассматривалось в философии как фактор развития личности и ее нравственной сущности. Особенно ярко это показано в работах философов эпохи Просвещения [Вольтер, Монтескье, Юм]. Дореволюционная Россия внесла большой вклад в

развитие либеральной теории права, понимая его как систему формализованных норм поведения для формально равных индивидов. Существенным влиянием на правосознание обладают мораль, политическое сознание, исторические традиции. В современной философии право понимается как фактор позитивного воздействия на формирование личности и как антиавторитарное явление [Соловьев Э.Ю., 1989]. Даже при самых неблагоприятных условиях у человека остается возможность автономии, ответственного личного выбора.

В классических естественнонаучных и философских исследованиях показано, что существенное влияние на динамику преступности и агрессии в обществе оказывают глобальные процессы. Среди них перенаселенность земли, изменение темпов жизни, смена ценностей, уничтожение индивидуальности, унификация взглядов, разрыв с традицией и отчуждение поколений [К. Лоренц]. Другие источники преступности – тревога и скованность. *Деструктивность*, в том числе, преступность, проявляется в том, что человек преодолевает чувство неполноценности, унижая или покаяя других. Это средство избавления от чувства собственного бессилия. Человек должен проявить себя, прожить собственную жизнь, иначе энергия, направленная к жизни, превращается в энергию, направленную на разрушение. По словам Э. Фромма, деструктивность – это результат непрожитой жизни.

Еще одна область изучения асоциального поведения – психологические концепции девиантности. Они наиболее разработаны в психоанализе, теории социального научения, деятельностном подходе, и конкретизированы в многочисленных эмпирических исследованиях.

С точки зрения *психоанализа*, ребенок изначально асоциальное существо, так как требует удовлетворения собственных потребностей без учета социальных норм. Это первая фаза асоциальности. Задача воспитания – социализация ребенка, что невыполнимо, если развитие либидо идет в неправильном русле. Вторая фаза асоциальности – «латентная делинквентность». Ребенок или не полностью отказывается от своих асоциальных желаний, или подавляет их. За ней может последовать явная делинквентность – третья фаза становления асоциальности. Терапия с делинквентным подростком успешна в том случае, когда происходит реальный отказ от инстинктивных желаний, а не их подавление.

В соответствии с *теорией социального научения*, для того, чтобы процесс социализации личности был успешным, необходимо соблюдение двух условий. Первое – это развитие мотивации зависимости. Ребенок научается добиваться одобрения окружающих и приспосабливаться к их правилам и запретам. Второе условие – соблюдение норм и требований со стороны общества. Недостатки социализации не обязательно проявятся в деструктивности. Факторами ее развития являются переживание фрустрации при недостатке родительской любви; несогласованность требований взрослых, делающая невозможным четкое понимание социальных норм; несоответствие поведения родителей культурным образцам; недостаток социализирующих факторов, неадекватное использование дисциплинарных мер.

В *деятельностном подходе* девиантное поведение анализируется в сопоставлении с нормой. Подростковый возраст – этап стремительного развития, когда социальное и психологическое развитие запаздывает по сравнению с орга-

ническим. В этом возрасте происходит «второе рождение личности», изменяющее весь ход последующего развития [А.Н. Леонтьев]. Основные новообразования этого возраста – самосознание, самоопределение и чувство взрослости. Ведущая деятельность – интимно-личностное общение со сверстниками. Нравственные мотивы и мотивы самоопределения занимают ведущее место в структуре личности. Подростковый возраст – этап активных психологических преобразований, сопровождающихся развитием социальной рефлексии, нравственного мировоззрения и просоциальной мотивационной иерархии. С этих позиций подростковая асоциальность в полной мере предстает как глубокая девиация развития.

Во второй главе – «Психологические особенности асоциального подростка» – раскрыты конкретно-эмпирические исследования девиантности; описаны причины девиантного поведения; проанализированы личностные особенности девиантных подростков (агрессия, асоциальная направленность личности, неразвитая нравственная сфера и др.); даны характеристики асоциальных групп.

Все подростковые реакции могут быть как вариантами поведения в норме, так и аномальными формами поведения. Для последних характерна генерализация и патологическая стереотипность поведенческих реакций; превышение «потолка» нарушений поведения, свойственных той когорте сверстников, к которой принадлежит подросток; склонность к поступкам, ведущим к социальной дезадаптации [Личко А.Е., 1999].

Неравномерность психического развития, дисгармоничность формирования разных функций в период подросткового кризиса обуславливают особую подверженность подростков нервным и психическим нарушениям. Причины формирования девиантности – это психические и психофизиологические расстройства; влияние возрастного кризиса; социальные процессы; психологические факторы. Принципиальные особенности девиантной личности лежат в сфере ее социальных и ценностных установок.

Общим для всех исследований является описание выраженной агрессии у девиантного подростка. Она значительно превосходит агрессию взрослых [Ениколопов С.Н.]. В структуру мотивации агрессивного поведения подростков входят мотивы, связанные с поиском возможностей демонстрации своего «Я»; мотивы, связанные с реализацией выбранной асоциальной роли; мотивы, обусловленные потребностью в самоутверждении при игнорировании возможностей просоциальной самореализации. Агрессивный стиль взаимодействия с окружающими воспринимается как предпочитаемый. Для девиантных подростков характерна асоциальная и антисоциальная личностная направленность, когда регулятивное влияние на поведение социальных норм, ценностей и правил снижено. Они либо вообще отвергаются, либо выступают как формально знаемые, но не способные влиять на поведение. Основную роль играют непосредственные желания.

Особенности эмоциональной сферы девиантных подростков – это низкая эмоциональная устойчивость, низкий порог фрустрации, тенденция к кумуляции аффекта [Башкатов И.П., 2002; Гоголева А.В., 2004; Кудрявцев И.А., 2000; Семенюк Л.М., 2005 и др.]. В качестве существенного компонента девиантно-

сти выделяется саморазрушающее поведение [Эйдемиллер Э.Г., 1991]. Несформированность механизмов самоконтроля, предрасположенность к подражанию, высокая конформность способствует проявлениям девиантности.

Существенное значение имеет принадлежность к асоциальной группе. Асоциальную группу отличает игнорирование нравственных и социальных норм, высокая эмоциональная вовлеченность каждого в групповые дела, выраженное у всех членов группы чувство принадлежности к ней («Мы») и противопоставление его чувству «Они». Четко выражено пренебрежительное и жестокое отношение к «отверженным», наличие особых привилегий для «авторитетов», автономность существования каждого иерархического слоя [Башкатов И.П.; Гоголева А.В.; Adams G., Gulotta T.; Nathan P., Harris S. и др.].

Для девиантных подростков типична социальная изоляция, разрушение приемлемых способов взаимодействия с обществом. Для достижения социальной зрелости подростка важно не только соответствие его поведения нравственно-правовым нормам, но и адекватное неэгоцентрическое понимание себя и собственного поведения, каким оно предстает в глазах окружающих.

В третьей главе – «*Эгоцентризм как свойство мышления и личности подростка*» – дан развернутый анализ классических и современных представлений об эгоцентризме. Эгоцентризм в широком смысле понимается как отношение субъекта к миру, характеризующееся крайней сосредоточенностью на своем индивидуальном «Я» во всех сферах жизнедеятельности (познании, этике, общении и др.). В психологии эгоцентризм преимущественно понимается как познавательная позиция личности, фиксация на собственных взглядах и состояниях с отсутствием ориентированности на внешние воздействия и переживания других. В патопсихологии показано, что эгоцентризм может сопутствовать шизофрении и истерии.

Религиозно-этический взгляд на природу эгоцентризма представлен в работах А.А. Ухтомского. Для эгоцентрика типично самоутверждение в обособлении от окружающих; склонность оценивать мир, исходя из того, что все критерии истины заданы в его собственной персоне. Эта «принципиальная одинокость эгоцентрика» влечет за собой постоянное «преследование своим собственным образом». Так проявляется «закон заслуженного собеседника»: эгоцентрик судит по аналогии с собой и приписывает окружающим качества, присущие ему самому. Это «Двойник»: собеседник в реальности скрыт, иллюзорен. «Двойник» включает две стороны – Двойник себя, создаваемый в самом себе, и Двойник, создаваемый в каждом другом человеке по собственному образу.

Понятие *эгоцентрической доминанты* использовал Л.С. Выготский. Она состоит в том, что в системе интересов подростка центральное место занимает его формирующаяся личность.

В ряде исследований понятие эгоцентризма используется для характеристики *направленности личности*. Это такая система отношений, в которой личность полагает основной ценностью себя, а других принимает постольку, поскольку они не противоречат ее взглядам и интересам [Егорычева И.Д., 1999].

Сходная позиция прослеживается в социально-психологических исследованиях. Эгоцентрическую направленность личности характеризуют центрация на «Я», рассмотрение себя как особой ценности. Учет позиции другого снижен.

Партнер по общению деперсонализируется, ему приписывается определенный узкий репертуар качеств. Если эти ожидания не подтверждаются, то против другого принимаются меры (убеждения, уговоры, требования), или контакт разрывается [Братусь Б.С., 1998; Магомед-Эминов М.Ш., 1998].

Т.И. Пашукова исследовала эгоцентрическую направленность личности через фиксацию поведенческих и речевых реакций – «единиц эгоцентризма». К ним относится неучет другого мнения; стремление говорить самому, а не вести диалог; невнимание к содержанию высказывания другого и истолкование его смысла в соответствии со своими ожиданиями; проекция своих состояний на других; выведение умозаключений на основании своего ограниченного опыта, не допускающего мысли о существовании других точек зрения. Эгоцентрическая направленность личности препятствует эффективному общению, так как эгоцентрик или невнимателен к другим (экстравертированный эгоцентрик), или не предоставляет возможности понять себя (интровертированный эгоцентрик).

Феномен эгоцентризма как особой умственной позиции наиболее развернуто описан в концепции Пиаже и неопиажежистских исследованиях. Эгоцентризм – центральная особенность детского мышления, отсутствие понимания относительности познания мира; позиция неосознанного приписывания качеств собственного «Я» другим людям и вещам. Эгоцентризм обусловлен недостаточной дифференциацией ребенком различных областей реальности. То, какие именно области плохо дифференцированы, зависит от стадии познавательного развития, от сформированности интеллектуальных структур.

В подростковом возрасте эгоцентризм приобретает форму «наивного идеализма». Подросток приписывает своей мысли неограниченную силу. Неумение осознать разницу между собственными познавательными способностями и реальностью, к которой они прилагаются, ведет к тому, что мечты кажутся действием, уже изменяющим мир. Освобождение от эгоцентризма происходит не всегда: существуют взрослые, оставшиеся эгоцентричными в своей манере мыслить. Это люди, которые помещают между собой и реальностью воображаемый мир и сводят все к этой узко индивидуальной точке зрения. Такая манера жить в самом себе снижает верность самопонимания и понимания мира.

Современные исследования эгоцентризма направлены, преимущественно, на его изучение с точки зрения особенностей развития личности. Впервые *аффективно-личностные компоненты эгоцентризма* были описаны Д. Элкиндром. Это особые поведенческие феномены, характерные для подростков и связанные со специфической формально-операционального мышления.

Первый феномен – *«воображаемая аудитория»*. Подросток пытается предвосхитить реакции других на самого себя, но эти предполагаемые реакции зависят от того, как он сам относится к себе. Подросток постоянно конструирует «воображаемую аудиторию», центром внимания которой он сам и является. Вера подростка в собственную уникальность, недоступность его душевных переживаний пониманию других людей, убежденность в отличии этих переживаний от присущих окружающим, составляют второй феномен личностного эгоцентризма – *«личный миф»*. Это представление подростка о себе, которое не является правдой. Еще один феномен, получивший название *«явное лицемерие»*, представляет собой несоответствие между реальными делами подростка и

его словесными манифестациями. Р. Эрайт описал феномен «сфокусированности на себе», суть которого состоит в тенденции к сосредоточению внимания на собственных мыслях и чувствах. В последние годы описан феномен «фокализма», т.е. склонности оценивать себя как человека, заметно превосходящего «типичного» представителя своего класса, фаворитизация себя [Kruger J., Burkus J., 2004; Chambers J., Suls J., 2006]. Эгоцентризм противопоставляется «аллоцентризму» как умению поставить себя на место другого человека, чтобы лучше его понять [Frith U., F. de Vignemont, 2005].

Показано, что соматические нарушения (инвалидность) ведут к повышенному эгоцентризму в самовосприятии, преувеличению собственной исключительности [Обухова Л.Ф., Рябова Т.В. и др., 2001]. Патопсихологические процессы (в частности, синдром Аспергера) усиливают ригидную сфокусированность на собственном внутреннем мире. Для таких больных характерно восприятие себя как центра жизни остальных людей, а собственной точки зрения как безусловно важнейшей и первостепенно значимой [Frith U., F. de Vignemont, 2005]. Особенности, сходные с эгоцентрическими, демонстрируют воспитанники приюта. Это затруднения в осознании себя, своего жизненного плана, «фантазийность» представлений о себе – выдуманные истории жизни вживаются в сознание [Ерина Л.А., 2007].

Проведенный анализ показывает, что эгоцентризм проявляется в сфере рассуждений, в поведении, отношениях с окружающими, восприятии самого себя. Влияние эгоцентризма усиливается благодаря фокализму и «фаворитизации» себя. Подобные явления в известной степени свойственны каждому человеку, но особенно заметны в сфере отклоняющегося поведения. Исходя из этого, можно предположить, что феномены личностного эгоцентризма, свойственные подростковому возрасту вообще, обостряются у девиантных подростков.

В четвертой главе – «Эмпирическое исследование аффективно-личностного эгоцентризма в структуре девиантности» – описаны принципы организации эмпирического исследования, обоснован выбор основного и дополнительных методов исследования, приведено описание 21 истории подростковой девиантности, дан качественный и количественный анализ аффективно-личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности, описаны его структурно-динамические особенности, функции, типология.

Девиантное поведение в качестве объекта изучения обладает рядом особенностей, определяющих специфические требования к методологии исследования. Девиантный подросток не может быть описан как усредненный вариант определенного типа аномального развития. Девиантность в каждом случае – особая специфическая картина социальной жизни и личностных особенностей индивида. Применение методов статистического характера хотя и желательно, но недостаточно для исследования девиантности, поскольку деперсонализирует подростка. Поэтому требуется обращение к квазиэкспериментальному исследованию, необходима смена исследовательской парадигмы [Корнилова Т.В.]. Основные причины этого – уникальность каждого случая девиантности; невозможность его моделирования; отсутствие условий экспериментального контроля (повторения значимых событий, влияния на них, уравнивания случаев). Когнитивные и личностные особенности девиантных подростков – бедность поня-

тийного аппарата, нерефлексивность, плохие навыки работы с текстом, нестойкая мотивация экспертизы, страх наказания и т.п. — оказывают влияние на процедуру диагностики. В этих условиях наиболее эффективным исследовательским принципом становится сочетание клинического и статистического подхода. В качестве основного мы используем *метод описания частного случая*, позволяющий осуществить качественный, индивидуальный, клинический, личностный и естественный характер анализа изучаемого явления. Как подчеркивал К. Леонгард, необходимо «обследовать человека как такового»: только то, что может быть выведено из непосредственных наблюдений над людьми, следует считать психологически достоверным. В современной психологии анализ случая считается идеографическим методом [Plummer K.].

В исследовании были использованы материалы, полученные автором в процессе работы в Комиссии по делам несовершеннолетних района Москворечье—Сабурово с 2001 по 2008 год. Было отобрано 100 интеллектуально сохранных подростков, обследованных с помощью ряда методик (матрицы Равена; психологические методики С.Я. Рубинштейн; Кто «Я»? Какой «Я»; 20 «Я», «Самооценка»; «Уровень притязаний»; «РНЖ», «Рисунок семьи», «Автопортрет», «Я и мой окружающий мир», «Незаконченные предложения»). Были также проанализированы уголовная и школьная документация и сведения, полученные от членов семей, педагогов, друзей. По результатам были составлены психологические характеристики неблагополучных подростков. Из них был отобран 21 наиболее иллюстративный случай, позволяющий описать личностные особенности девиантных подростков, специфику их социальных отношений, проявления аффективно-личностного эгоцентризма. 80 подростков из числа всех обследованных заполнили адаптированный вариант опросника AES «Подростковый эгоцентризм — социоцентризм», благодаря чему были получены данные о выраженности феноменов аффективно-личностного эгоцентризма у девиантных подростков. Особенности аффективно-личностного эгоцентризма у 50 девиантных подростков из числа всех обследованных оценили эксперты. Выраженность аффективно-личностного эгоцентризма у девиантных подростков была сопоставлена с таковой у 50 «нормотипических» подростков.

Каждый случай, представленный в работе, содержит историю жизни подростка, особенности его развития и семейных и школьных отношений, динамику становления девиантного поведения, особенности отношения к себе и окружающим, реакции на санкции, проявления феноменов эгоцентризма. Приведем основные данные по итогам анализа 21 случая подростковой девиантности.

Личностные качества девиантных подростков (данные в процентах)

агрессия — 100	алкоголизм — 67	«дискомфорт успеха» — 38
аутоагрессия — 90	сниженный самоконтроль — 67	индивидность — 29
асоциальные компании — 90	наследств. отягощенность алкоголизмом — 62	низкий интеллект — 24
низкая самооценка, чувство неполноценности — 90	отягощенность психопатологией — 57	патология влечений, в т.ч., гомосексуализм, дромомани — 24
аддикции — 81	примитивная ценностно-мотивационная сфера — 57	лидерские качества — 9.6
безразличие к последствиям асоциальности — 81	гемонные черты — 57	завышенная самооценка — 9.6
бедность внутренней жизни — 81	высокий интеллект — 38	

Анализ историй подтверждает существующие теоретические представления о личности девиантных подростков. Девиантные подростки обладают повышенной агрессивией, формальным или оппозиционным отношением к нормам. У них отмечаются эмоциональные, волевые, самооценочные трудности, неразвитость ценностно-мотивационной сферы, регресс или недоразвитие моральных установок, познавательных интересов, высокая конформность, склонность к саморазрушающему поведению. В развитии девиантных подростков нарушено и искажено становление нормальных личностных качеств.

Особенности отношений в семьях девиантных подростков (данные в %)

длительное игнорирование проблем – 100	психологические проблемы родителей – 76.2	развод родителей – 38.1
неадекватные действия родителей по отношению к девиантному поведению подростка – 95.2	низкий культурный уровень семьи – 66.7	жесткое обращение в семье – 33.3
гипопротекция – 80.9	несогласованность требований – 57.1	неполная семья – 28.6
«любовь-ненависть» к родителям – 76.2	самоисполняющееся негативное пророчество – 47.6	сравнение с «хорошим sibлингом» – 28.6
	непринятие, отвержение ребенка – 42.8	асоциальный образ жизни семьи – 28.6
		гиперпротекция – 23.8

Самые распространенные особенности отношений детско-родительских отношений – это непринятие ребенка с ранних лет жизни, гипопротекция, игнорирование трудностей развития детей, безразличие к их внутренней жизни, бессистемность и противоречивость воспитания, амбивалентные отношения внутри семьи, психологические и социальные трудности взрослых. Нет случаев, где у мальчика были бы благополучные отношения с отцом. Во всех семьях девиантных подростков отмечается неправильный тип воспитания. Несмотря на острое длительное психологическое неблагополучие семей, обращение родителей к психологу чаще всего было вынужденное: связанное с внешним принуждением или с острой поведенческой проблематикой подростка (аддикции, уходы из дома, неуспеваемость, криминальное поведение). Было замечено, что полученные рекомендации не соблюдаются родителями, отрицается роль взрослых в изменении поведения подростка, не делаются даже попытки изменения ситуации, и обращение носит, таким образом, формальный характер.

Школьные факторы риска выражены еще ярче, чем семейные. Они приближаются к 100% встречаемости. Это противоречие между декларируемыми тенденциями к гуманизации и индивидуализации образования и реальностью.

Школьные «факторы риска» у девиантных подростков (данные в %)

неучет индивидуальных особенностей, в т.ч., потенциала развития – 100	стойкая негативная репутация – 96.2	отсутствие возможностей просоциальной самореализации – 47.6
запоздалое обращение к специалистам – 100	неэффективные педагогические воздействия, унижение личности – 96.2	неадекватное оценивание – 42.8
нет систематической коррекции трудностей – 100	нет единства в работе пед. коллектива – 96.2	обучение в интернате – 9.5
педагогическая запущенность – 96.2	слабый класс – 90.4	
	попустительство – 85.7	

Как показывает анализ историй, педагоги относятся к асоциальным подросткам с позиции «самоосуществляющихся негативных пророчеств». Для учителей часто «само собой разумеется», что эти подростки «трудные», имеют су-

димости, отвергают просоциальные формы поведения, всегда будут плохо учиться, имеют зависимости, агрессивны, вступают в беспорядочные сексуальные связи, воруют. Педагоги не требуют от них усвоения программы, оставляют на повторное обучение без коррекции знаний, публично и часто в оскорбительной форме высказывают негативные оценки личности подростка, запрещают сверстникам общаться с ним, оценивают негативную динамику учебных и социальных навыков как само собой разумеющуюся и не требующую коррекции.

Сочетание формирующихся личностных особенностей и социального окружения ведет к возникновению ключевых переживаний. Основные из них – это переживания враждебности и мнимой несправедливости социального мира, агрессия, мифологизация собственной личности и поведения, выраженное чувство неполноценности, изоляция от благополучных сверстников, одиночество и депривация потребности в признании.

Ключевые переживания девиантных подростков (данные в %)

мнимая несправедливость окружающих – 100	переживание собственной неполноценности – 86.7	предательство близких – 61.9
враждебность к другим – 100	парадоксальное восприятие просоциального поведения – 71.4	привычка быть нелюбимым – 57.1
жажда признания – 96.2	чувство изоляции от благополучных сверстников – 71.4	переживание собственной негативной уникальности – 52.3
парадоксальное восприятие асоциального поведения – 96.2	враждебность к себе – 66.7	«любовь-ненависть» к родителям – 52.3
эмоциональное напряжение – 96.2	одиночество – 61.9	отчуждение – 38.1
идентификация с криминальным образом – 90.5		идентификация с образом «шута» – 23.8

В каждой из историй развития подростка описаны феномены *аффективно-личностного эгоцентризма*: «личный миф», «воображаемая аудитория», «сфокусированность на себе», искажения представлений о нормах и санкциях, фокализм. Частота встречаемости каждого из этих феноменов в описанных случаях – 100%: *аффективно-личностный эгоцентризм – обязательный компонент девиантности.*

В работе проанализированы основные компоненты каждого из эгоцентрических феноменов, что позволило уточнить содержание феноменов аффективно-личностного эгоцентризма у девиантных подростков:

Компоненты феномена «личный миф»:

- «Миф» о себе, фантазичность образа Я, стойкая вера в него – 100%
- Подчинение реального поведения представлениям о поведении «по мифу» – 100%
- Оправдание собственного девиантного поведения в этом «мифе» – 100%
- Непонимание или искажение своих психологических особенностей, искажение представлений об их социальной значимости – 100%
- Непринятие себя реального – 100%
- Вера в то, что асоциальная жизнь не будет иметь никаких последствий – 85,7%
- Представление о собственном «особом» жизненном пути – 47,6%
- Непонимание или искажение своих физических особенностей – 19%.

Компоненты феномена «воображаемая аудитория»:

- Поведение для «воображаемой аудитории» – 100%
- Чувство «я» в центре внимания – 95,2%

Собственное поведение и поведение других понимается так, как будто центром, иногда и источником действий окружающих выступают малозначительные действия самого подростка – 95,2%

Значимость своих поступков для себя и других воспринимается как равная – 95,2%.

Компоненты феномена «сфокусированность на себе»:

Центрация на себе – 100%

Нет корректирующего влияния опыта – 100%

Нерефлексивность – 80,9%

Компоненты феномена эгоцентрической оценки норм и санкций:

Нарушено понимание всеобщего характера социальных норм – 100%

Нарушено понимание причин социальных санкций – 100%

Социальные нормы и санкции несправедливые и не связаны с девиантностью – 100%

Приписывание обществу «злой воли», мнимая несправедливость окружающих – 100%

Парадоксальное восприятие асоциального поведения («оно хорошее») – 95,2%

«Явное лицемерие»: разница моральных норм и требований к себе и другим – 80,9%

Парадоксальное восприятие просоциального поведения («оно плохое») – 76,1%.

Компоненты феномена «сфокусированность на себе»:

Центрация на себе – 100%

Отсутствие корректирующего влияния опыта (других оценок, изменений ситуации, несогласованности) – 100%

Нерефлексивность (неучет возможности разного понимания ситуации) – 80,9%

Неумение встать на чужую точку зрения – 61,9%

Компоненты феномена «фокализм»:

Фаворитизация себя – 100%

Представление об абсолютной исключительности, уникальности собственной личности, обуславливающей невозможность понимания окружающими – 100%.

Полученные данные были использованы для адаптации опросника «Подростковый эгоцентризм – социотризм» (AES). При адаптации опросника мы стремились к сохранению авторской позиции в понимании эгоцентризма; доступной и краткой формулировке утверждений; исключили шкалы «социотризма». Помимо традиционных трех («воображаемая аудитория», «личный миф», «сфокусированность на себе»), мы ввели шкалу «эгоцентризм в представлениях о системе социальных норм и санкций». Пилотажное исследование показало валидность адаптированного опросника.

С помощью адаптированного опросника были получены данные о структурно-динамических особенностях аффективно-личностного эгоцентризма у девиантных и нормотипических подростков, дана экспертная оценка аффективно-личностного эгоцентризма у девиантных подростков и, наконец, на основе статистического анализа была сопоставлена выраженность эгоцентризма у нормотипических и девиантных подростков. Данные приведены в таблице № 1.

Таблица № 1. Статистическая проверка значимости различий в выраженности феноменов эгоцентризма у нормотипических и девиантных подростков

Феномен	Sig. (2-tailed)
«Личный миф»	.050*
«Воображаемая аудитория»	.030*
«Представления о нормах и санкциях»	.040*

* значимые различия выделены жирно и помечены звездочкой

Все использованные методы позволили выявить следующие тенденции:

1. Эгоцентрические феномены присущи и благополучным в социальном отношении, и девиантным подросткам, однако степень выраженности эгоцентризма у них различна. У девиантных подростков, независимо от возраста, ста-

тистически достоверно уровень эгоцентризма выше, чем у их социально благополучных сверстников.

2. Аффективно-личностный эгоцентризм входит в структуру девиантности как существенный компонент отношения подростка к социальному окружению и к самому себе.

3. У девиантных подростков формируется особая, парадоксальная позиция в восприятии социума и себя. В картине себя у асоциального подростка часть качеств вытесняется или искажается, другие приобретают первостепенное значение, причем выбор таких предпочитаемых или отвергаемых характеристик призван поддерживать «личный миф», фантазийное представление о себе, выставляющее себя в исключительном свете. Такая картина себя оправдывает и фаворитизирует девиантное поведение. Ни собственный опыт, ни суждения окружающих, ни противоречивость этого фантазийного образа себя не меняются под влиянием корректирующих воздействий. Стойкость феноменов аффективно-личностного эгоцентризма позволяет рассматривать его как особое «устойчивое патологическое состояние» [Бехтерева Н.П., 2007], свойственное девиантным подросткам.

В работе описаны две стратегии эгоцентрического видения мира девиантным подростком. Первая – преобладание эгоцентризма в области оценки социума – позволяет подростку представить свое поведение как оправданное и нормальное в силу того, что окружение эгоцентрически описывается как неадекватное и несправедливое («*Меня никто не понимает*»); она сходна с внешним локусом контроля. Ее ключевые компоненты:

- неумение встать на чужую точку зрения, центрация на себе, отсутствие корректирующего влияния опыта;
- приписывание обществу «злой воли», мнимая несправедливость окружающих;
- нарушение понимания всеобщего характера социальных норм и санкций;
- «явное лицемерие»: разница моральных норм и требований к себе и другим;
- непонимание или искажение своих психологических особенностей; «миф» о себе, фантазийность образа Я; оправдание собственного девиантного поведения в этом «мифе»;
- парадоксальное восприятие асоциального и просоциального поведения.

Вторая стратегия связана в большей степени с искажениями представлений подростка о себе. Она позволяет представить собственные особенности и поведение в качестве показателей уникальной успешной социализации, глубокого понимания современного мира, особой личностной организации («*Я все понимаю лучше других*»), эта стратегия сходна с внутренним локусом контроля). Ее ключевые компоненты:

- непонимание или искажение своих психологических (в ряде случаев и физических) особенностей;
- стойкий «миф» о себе, фантазийный образ Я; подчинение поведения «мифу»;
- оправдание собственного девиантного поведения в этом «мифе»;
- фокализм: преувеличение собственной исключительности;
- представление о собственном «особом» жизненном пути;

- вера, что асоциальная жизнь не будет иметь никаких последствий;
- «явное лицемерие»: разница норм и требований к себе и другим;
- чувство «я» в центре внимания, поведение для «воображаемой аудитории»;
- центрация на себе; отсутствие корректирующего влияния опыта;
- парадоксальное восприятие асоциального и просоциального поведения.

Факты показывают, что эгоцентрические искажения выполняют функцию «заслонки» для проникновения определенной информации в сознание. Они начинают играть роль «защитного механизма» личности. Эгоцентризм для девиантного подростка становится «условно желательным» феноменом, явлением «двойничества». Это тенденция к созданию защитной, «второй» эгоцентрической реальности, специфика которой обусловлена биографией подростка. Эгоцентризм в структуре девиантности направлен на создание «двойника» себя самого (желаемого) и партнера по социальному взаимодействию, на которого перекладывается ответственность за негативные события жизни. Представления девиантных подростков о себе и о социуме ограничены субъективностью, сфокусированностью на себе, которые не только не способствуют лучшему пониманию себя и окружающих, но служат препятствием для этого.

В пятой главе – «*Организация психологической помощи девиантным подросткам*» – описаны факторы, требующие учета при осуществлении психологической помощи асоциальным подросткам, даны характеристики психоаналитического, когнитивно-бихевиорального, клиентоцентрированного и деятельностного терапевтических подходов, сформулированы принципы оказания психологической помощи девиантным подросткам в русле деятельностного подхода, описаны элементы тренинга для развития «*стереоскопического психологического видения*».

Коррекционная работа с девиантными подростками зависит от масштабности и глубины девиантности. В работе психолога необходимо учитывать негативное отношение подростка, а зачастую и его ближайшего окружения, к корректирующему вмешательству. Семья и компания девиантного подростка во многих случаях служат проводниками асоциальных ценностей и «хранителями культурной депривации». Часто приходится сталкиваться с парадоксальным эффектом применяемых социальных санкций. Они поддерживают авторитет подростка в асоциальной компании, ведут к ухудшению семейной атмосферы, к социальной изоляции и «криминальному определению себя».

Среди «лечебных факторов», обеспечивающих успех психологической помощи, психотерапевты называют приобретение клиентом опыта переживания отношений поддержки, растущее самопонимание клиента, его мотивацию к изменению себя, внушение ему надежды на исцеление, снятие чувства негативной уникальности, корректирующий анализ влияния родительской семьи, развитие базовых навыков общения [Кэхеле Х., Тодд К., Богарт А., Ялом И. и др.].

На основе анализа литературы и опыта работы с девиантными подростками можно сформулировать следующие *принципы организации психологической помощи* асоциальным подросткам в русле деятельностного подхода.

1. Ориентация на характеристики нормального онтогенеза и зону ближайшего развития.

2. Постепенное и последовательное расширение возможностей включения подростка в социально приемлемые способы деятельности.

3. Опора на сильные стороны в развитии девиантных подростков (творческий потенциал, стрессоустойчивость, настойчивость, умение противостоять группе, потребность в контакте с взрослым, неприемлемость предательства, ценность дружбы и соблюдения групповых норм). Успеху психологической работы способствуют также потребность девиантного подростка в знаниях, позитивном авторитете, положительных эмоциях.

4. Учет возможностей ресоциализации девиантного подростка – система социальных и психологических мероприятий, направленных на то, чтобы удержать подростка от дальнейших правонарушений.

5. Учет эгоцентрических компонентов девиантности. Задача психологической помощи – развитие «стереоскопического психологического видения», коррекция образа себя и других, чему способствует развитие рефлексии, навыков совладания с собой, уменьшение остроты внутренних проблем, мотивационные изменения.

В современных исследованиях сформулирована проблема социальной компетентности и построения адекватного образа Я как цели психологической помощи в условиях социального перелома [Мель Ю., 1995]. Открытие подростку возможности увидеть себя иным, в том числе иным в социальном отношении – одна из важнейших задач психологической помощи.

Для преодоления негативного влияния аффективно-личностного эгоцентризма могут использоваться приемы реориентационного тренинга, разработанные в индивидуальной психологии. В работе описаны основные приемы, использующиеся на каждом из этапов тренинга («встреча с самим собой», развитие децентрации и аллоцентризма, преодоление сложившихся стереотипов поведения). Они способствуют развитию «*стереоскопического психологического видения*». По сути, этот тренинг направлен именно на преодоление эгоцентризма в понимании взаимодействия между людьми. Техники работы по развитию стереоскопического психологического видения, преимущественно, разработаны для работы с взрослыми. С некоторой модификацией они могут успешно использоваться и с подростками. Стратегической целью психологической помощи является создание условий для включения подростка во все расширяющийся круг социально одобряемых деятельностей с учетом возрастных и индивидуальных характеристик психического развития.

В заключении подводятся общие итоги исследования, свидетельствующие о том, что поставленные цели и задачи исследования реализованы на теоретическом, эмпирическом и прикладном уровне в полном объеме. В работе показано значение аффективно-личностного эгоцентризма как структурного компонента подростковой девиантности.

Общие выводы исследования:

1. Аффективно-личностный эгоцентризм входит в структуру девиантности как существенный компонент отношения подростка к социальному окружению и к самому себе. Он представляет собой нерефлексивное компенсаторное искажение восприятия себя и социального мира. Девиантным подросткам присуще эгоцентрическое видение мира, проявляющееся в конкретных фено-

менах: «личный миф», «воображаемая аудитория», «сфокусированность на себе», эгоцентрическая оценка социальных санкций и норм; фокализм.

2. Значение феноменов аффективно-личностного эгоцентризма у девиантных и нормотипических подростков различно. У девиантных подростков свойственный этому возрасту аффективно-личностный эгоцентризм усиливается и приобретает особые функции, которые состоят в защитном, «оправдывающем себя» и свое поведение искажении представлений о собственной личности. Это фаворитизация себя, преувеличение своей исключительности, рассогласование представлений о собственных особенностях и месте в социуме и социальных представлений о них; парадоксальное восприятие просоциального и асоциального поведения, неспособность осознать собственную субъективность; эгоцентрическая оценка социальных норм и санкций. В норме эгоцентризм необходим для понимания себя, самоопределения, а в случае девиантности он превращается в устойчивое патологическое состояние, которое маскирует реальные трудности и создает «фасадную успешность», компенсирующую восприятие подростком-девиантом себя и окружающих.

3. Эгоцентрическое восприятие мира и себя субъективно переживается как правдоподобное и не требующее вмешательства, и позволяет видеть источник разного рода проблем психологического и социального характера не в себе, а в окружающих. При этом у девиантного подростка сохраняется адекватное понимание тех аспектов социальной действительности, которые не связаны непосредственно с ним самим.

4. Соотношение различных компонентов в структуре аффективно-личностного эгоцентризма позволяет типологизировать стратегии эгоцентрического видения мира девиантным подростком: «Меня никто не понимает» и «Я все понимаю лучше других». Независимо от типа, эгоцентризм выполняет защитную функцию, поскольку его действие позволяет так исказить смысл событий и переживаний, чтобы не нанести ущерба представлениям подростка о самом себе.

5. Динамика аффективно-личностного эгоцентризма, независимо от того, являются ли подростки девиантными или нет, одинакова: младшим подросткам в большей степени характерно эгоцентрическое искажение представлений о значимости собственного поведения для окружающих («картины социального мира»), старшим – качеств собственной личности («картины себя»).

6. Эгоцентрические изменения видения социального мира и самого себя в нем позволяют девиантному подростку избегать осознания собственной социальной неуспешности, что должно быть учтено при организации психологической помощи девиантному подростку. Она должна ориентироваться на характеристики нормального онтогенеза и зону ближайшего развития, постепенное и последовательное расширение возможностей включения подростка в социально приемлемые способы деятельности, опираться на сильные стороны в развитии подростков, учитывать значение личностного эгоцентризма и преодолевать асоциальные формы его проявления, развивать комплексное, «стереоскопическое» психологическое видение себя и окружающих.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в Перечне изданий, рекомендованных ВАК МО и науки РФ:

1. Социальный эгоцентризм как компонент подростковой девиантности. // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 2. – с. 20 – 29.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Дети группы риска в структуре психолого-педагогической работы. // Материалы международного форума «Эффективные формы и методы оказания помощи социально уязвимым детям», Ташкент, 2005 (в соавт. с Обуховой Л.Ф. и Шурыгиным А.Н., авторский вклад 33%).

2. Профилактика нарушений социализации школьников в условиях пред-профильной подготовки и профильного обучения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Школьное образование и социальное взросление растущего человека: поиски и перспективы», Нижний Новгород, 1–4 ноября 2006. – с. 303 – 307.

3. Преодоление личностного эгоцентризма девиантных подростков как принципиальное условие формирования здоровой социальной позиции. // Материалы научно-практических конгрессов III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России», том 3, часть 1. – Москва, 2007. – с. 140 – 141.

4. Нарушение чувства безопасности как черта подростковой девиантности. – Межвузовская конференция «Философский, психологический и педагогический аспекты рефлекса цели в контексте психологии безопасности», 2007. – с. 116 – 117.

5. Эгоцентризм девиантных подростков как фактор психологической и социальной дезадаптации. // Материалы научно-практических конгрессов III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России», том 3, часть 2. – Москва, 2007. – с. 587 – 589.

6. Эгоцентризм в структуре девиантного поведения подростков. // Ребенок в современном обществе. Сборник научных статей. – М.: МГППУ, 2007. – с. 258 – 276 (в соавт. с Обуховой Л.Ф., авторский вклад 50%).

Подписано в печать 13.05.2008 г.
Печать трафаретная

Заказ № 396
Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56, (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru

|

|

14056 #/107